

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 5
(2366)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога П. Скоробогатого «Sowa Монокль», опубликованная в «Telegram», 11 января 2024 г.

URL: https://t.me/s/sowa_expert

Вологда
январь 2024

Стратегический выбор – вписываться ли в глобальную экономическую систему на возможных сейчас условиях или сосредоточиться на развитии внутренней экономики – был у нас на повестке все последние тридцать лет, и сейчас этот вопрос опять актуален. Ответ всегда был в пользу максимально возможной интеграции: сырье в обмен на товары или в лучшем случае на иностранные инвестиции. Единственный сектор обрабатывающей промышленности, где мы сознательно отказались от импортозависимости, – продовольственный. И он бурно рос в течение всех 2000-х, обеспечив нам не только продовольственную безопасность и независимость, но и довольно низкие цены на продукты питания. Для сравнения: в автомобилестроении, где мы в те же славные 2000-е сделали ставку на иностранные инвестиции даже с попыткой локализации (помните «калужское чудо»?), мы в итоге получили ноль, zero.

Тезис противников самостоятельной экономики заключается в том, что мы не можем избавиться от зависимости от импорта из-за нашей технологической слабости. Возможно, есть отрасли, где это так. Но в большинстве отраслей можем если не избавиться от импорта полностью, то существенно сократить его долю.

Либо ты почти ничего не делаешь, перераспределяешь природную ренту и ищешь иностранного «дядю», который построит тебе завод и как-то займет граждан, с риском, что «дядя» покинет Россию при любом ухудшении конъюнктуры. Либо ты работаешь сам, контролируешь рынок, поставщиков, обучаешь персонал, и в результате все, что заработал, остается здесь, в России.

Еще раз повторимся. Сейчас, в момент распада глобальной экономической системы, политика создания сильных локальных экономик опять (как после Второй мировой войны, когда формировалась нынешняя глобальная система) станет доминирующей для большинства стран. Да, эти чужие индустриализации открывают нам возможность активно торговать ресурсами, так как все развивающиеся страны будут в них нуждаться. Но этого ли мы хотим? И верно ли это стратегически? Ведь когда индустриализации закончатся, страны будут конкурировать высококачественными товарами обрабатывающей промышленности, сложными продуктами. И конечно, хорошо бы, чтобы мы в России тоже умели их делать.

И два последних соображения в пользу ставки на внутреннюю экономику.

Первое. Известно, что только развитая обрабатывающая промышленность, развитая индустрия обеспечивает высокий уровень жизни в стране за счет высоких зарплат квалифицированных работников и за счет удержания и привлечения капитала. Она же обеспечивает наилучшие показатели равенства доходов. Европа, до ее текущего разгрома, была богата именно за счет высокоразвитой индустрии.

Только развитая обрабатывающая промышленность обеспечивает высокий уровень жизни в стране за счет высоких зарплат квалифицированных работников и за счет удержания и привлечения капитала. Она же обеспечивает наилучшие показатели равенства доходов.

И наоборот: известно, что ставка на сырьевую экономику, недоразвитость индустрии и зависимость от импорта не создает достаточного количества высококвалифицированных рабочих мест, провоцирует углубление неравенства, риски неконтролируемой инфляции, вывоз капитала и в итоге приводит к бедности населения.

Второе. Еще один известный англосаксонский экономист, Майкл Портер, исследуя международную конкуренцию (а он исследовал более 100 отраслей), пришел к выводу, что страны достигают в ней успеха только после того, как создают у себя внутри полноценные кластеры обрабатывающих отраслей. Эта работа занимает много лет, в значительной степени она связана с тонкой протекционистской политикой, политикой сознательного выращивания смежных отраслей, политикой в области кадров и образования. Но вся эта работа себя окупает.

Построив сильные индустриальные отрасли, страны, с одной стороны, на долгое время становятся малоуязвимы к причудам мировой конъюнктуры и могут диктовать миру траектории технологического развития, а с другой – они становятся местом, где хочется жить и работать, собирают таланты и капиталы со всего мира и таким образом становятся еще сильнее.

Петр Скоробогатый